

Что же касается до руководства въ практическомъ преподаваніи, то факультетъ, не придавая особенной важности занятіямъ этого рода, полагаетъ, что руководство это выходитъ изъ круга дѣятельности профессоровъ и не соотвѣтствуетъ характеру ихъ занятій“.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Время дѣйствія устава 1884 года.

Обезпеченіе полноты и правильности преподаванія.

Уставъ 1884 г., уничтоживъ автономію университетовъ, внесъ коренныя измѣненія въ практиковавшуюся ранѣе систему замѣщенія вакантныхъ профессорскихъ мѣстъ. Лишивъ факультетскую корпорацію инициативы и способовъ контроля въ рѣшеніи этого наиболѣе существеннаго вопроса университетской жизни, уставъ 1884 года факультетскіе выборы рекомендуемыхъ кандидатовъ на профессорскія каѳедры замѣнилъ назначеніемъ отъ министра кандидатовъ, ученыя и преподавательскія достоинства которыхъ опредѣлялись часто канцелярскими способами или личными симпатіями начальствующихъ лицъ, напр. ректора, попечителя и т. д. Конкуренсы, къ которымъ обращался и ранѣе факультетъ, какъ къ крайнему и послѣднему способу пріисканія кандидата, новый уставъ проектировалъ съ большей настойчивостью, думая этимъ способомъ замѣщенія вакантныхъ каѳедръ положить предѣлъ партійности и nepотизму. Борьба партій, дѣйствительно, въ факультетѣ и въ университетѣ смолкла; но ея мѣсто заняли „усмотрѣніе“ и личный произволъ представителей предрѣшающей власти. Неудачныя назначенія административныхъ лицъ, неумѣло и иногда грубо вмѣшивавшихся въ жизнь ученой корпораціи, разрушавшихъ хорошія традиціи установившагося университетскаго строя и на смѣну имъ вводящихъ мѣропріятія непрактичныя и непопулярныя,—вызывали глухое недовольство въ университетѣ и сѣяли сѣмена грозной смуты.

I. Факультетскія промоціи кандидатовъ на профессорскія должности и избранія.

Ст. 60 и 63 устава 1884 г. на историко-филологическомъ факультетѣ было положено 12 ординарныхъ, 5 экстраординарныхъ профессоровъ и 4 лектора новыхъ языковъ. Должность доцента была уничтожена. Для

занятія должности профессора поставлено было непрѣмное условіе — степень доктора по соотвѣтствующей каедрѣ специальности. Въ наличномъ преподавательскомъ персоналѣ ко времени введенія новыхъ штатовъ было 9 ординарныхъ профессоровъ, 1—экстраординарный, 5 доцентовъ и 2 лектора. Реформа прежде всего коснулась доцентовъ: изъ нихъ четыре были назначены временно исправляющими должность профессоровъ (Шерцль, Шульцъ, Дилленъ, Сумцовъ) и одинъ (Д. И. Багалъй) оставленъ за штатомъ до приобрѣтенія степени доктора. Въ послѣдующее затѣмъ время мѣропріятія факультета по замѣщенію вакантныхъ каедръ сводились къ ходатайству о временномъ на одинъ годъ порученіи бывшимъ доцентамъ или приватъ-доцентамъ, по полученіи ими послѣдними степени магистра, преподаванія по вакантной каедрѣ съ опредѣленнымъ вознагражденіемъ по 1200 р. или 2000 р. въ годъ. Эти ходатайства повторялись изъ года въ годъ. Назначенія на штатныя должности совершались до 1900 г. помимо officialнаго участія факультета. Совѣщаніе декана съ отдѣльными членами факультета, при открывшейся вакансіи, о промоціи того или иного извѣстнаго факультету кандидата, было актомъ личнаго усмотрѣнія декана, доказательствомъ большей или меньшей степени его коллегіальности. До свѣдѣнія факультета доводились только окончательныя распоряженія министерства о назначеніи того или иного лица или отклоненіи той или иной промоціи. Въ мотивахъ отклоненія министерствомъ деканскихъ представленій не всегда было согласіе даже съ уставомъ. Такъ, въ 1891 г. министръ „не нашелъ удобнымъ согласиться на возведеніе въ званіе ординарнаго профессора *доктора* русской исторіи П. Н. Буцинскаго „за слишкомъ недавнимъ назначеніемъ экстраординарнымъ профессоромъ“. Только въ 1901 г. факультетъ, „слѣдуя примѣру другихъ университетовъ“, впервые возбудилъ ходатайство о возведеніи приватъ-доцентовъ Е. К. Рѣдина и А. С. Вязигина въ званіе и. д. экстраординарныхъ профессоровъ — перваго по каедрѣ исторіи и теоріи искусствъ, а втораго по всеобщей исторіи, „принимая во вниманіе, съ одной стороны, весьма усердную и весьма полезную ихъ дѣятельность преподавательскую, а съ другой — ученые заслуги, отмѣченныя какъ русской, такъ и иностранной критикой, а равно имѣя въ виду, что они уже получаютъ вознагражденіе, равное окладу экстраординарнаго профессора“. Представленіе факультета было утверждено Высочайшимъ приказомъ 22 декабря 1901 г. Въ 1902 г. послѣдовало аналогичное ходатайство со стороны факультета относительно приватъ-доцента С. В. Соловьева, отклоненное министерствомъ „за неимѣніемъ остатковъ отъ суммы на содержаніе личнаго состава факультета“. Повтореніе этой промоціи въ 1904 г. было уважено Высочайшимъ приказомъ отъ 21 августа 1904 г. Высочайшимъ приказомъ отъ 8 апрѣля 1906 г. было

разрѣшено факультетамъ „производить избранія“ кандидатовъ на открывшіяся профессорскія вакансіи „не только путемъ объявленія конкурса, но и по рекомендаціи членовъ факультета“, съ предварительнымъ ходатайствомъ передъ министромъ о разрѣшеніи производства подобныхъ выборовъ“.

На должности лекторовъ, помимо конкурса, на основ. примѣч. къ ст. 115-й устава, были избраны факультетомъ Г. Ю. Ирмеръ (по нѣмецкому языку) въ 1889 г. и Р. Лоренцони въ 1892 г. по итальянскому языку. Вакантныя должности лекторовъ новыхъ языковъ временно замѣшались, согласно постановленіямъ факультета, утверждавшимся совѣтомъ, профессорами Р. И. Шерцлемъ (англ. яз.), Безсоновымъ и Л. Ю. Шепелевичемъ (итальян. яз.).

II. Конкурсы.

А. На профессорскія должности.

Факультетъ до 1902 года не прибѣгалъ къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ способомъ конкурса, находя справедливымъ, что „при исключительномъ примѣненіи системы конкурсовъ сравнительно рѣдки будутъ случаи, когда кафедра будетъ доставаться воспитанникамъ родного университета, а между тѣмъ факультетъ ближе знаетъ своихъ питомцевъ со стороны не только научныхъ, но и преподавательскихъ ихъ способностей, преданности наукѣ и т. п.“. Факультетъ держался того идеала, „чтобы въ университетѣ развивалась и поддерживалась извѣстная традиція изъ поколѣнія въ поколѣніе, чтобы создавалась извѣстная школа, развивалась любовь къ родному университету, крѣпла нравственная связь между преподавателями и университетомъ и чтобы въ послѣднемъ былъ свой разсадникъ молодыхъ людей“ (мнѣніе фак. ком. 1902 года по вопросу о системѣ конкурсовъ изъ дек. Бузескула и проф. Шульца и Шепелевича). Въ 1906 году и министерство осудило систему конкурсовъ, признавъ ее „громоздкой процедурой и не всегда достигающей своей цѣли потому, что „иногда лица съ извѣстными учеными именами не выставляютъ своей кандидатуры“. Но въ 1901 г. господствовали инныя тенденціи въ министерствѣ; вслѣдствіе чего въ началѣ 1902 г. состоялось распоряженіе министра народнаго просвѣщенія, которымъ онъ, въ видахъ обезпеченія кафедръ надлежащимъ составомъ преподавателей, просилъ факультетъ объявить положенный § 105 устава конкурсъ на всѣ не занятыя профессорскія кафедры. Въ факультетѣ въ то время оказалась вакантной только кафедра исторіи церкви вслѣдствіе выхода за штатъ проф. А. С. Лебедева. Факультетъ единогласно призналъ желательнымъ сохранить пре-

подаваніе церковной исторіи за заслуженнымъ проф. А. С. Лебедевымъ въ виду того, что „последній является опытнымъ преподавателемъ, продолжающимъ съ неослабной энергіей работать въ своей специальности, о чемъ свидѣлствуютъ его непрерывныя занятія въ архивахъ, многочисленныя доклады въ историко-филологическомъ обществѣ и обширный трудъ, нынѣ готовяемый къ имѣющему быть въ Харьковѣ XII археологическому съѣзду“. Попечитель учебнаго округа М. М. Алексѣенко не согласился съ этимъ постановленіемъ факультета, сообщивъ, что „не считаетъ себя въ правѣ освободить декана историко-филологическаго факультета отъ выполненія возложенной на него закономъ обязанности объявить конкурсъ по кафедрѣ исторіи церкви“. Конкурсъ былъ объявленъ. Соискателями выступили къ 11 сентября 1902 г. четыре лица, представившія свои научныя труды: доцентъ Кіевской духовной академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи І. А. Бродовичъ, преподаватель Воронежской духовной семинаріи іеромонахъ Михайлъ, инспекторъ Московской духовной академіи Покровский и священникъ І. І. Филевскій. Факультетъ по обсужденію правъ соискателей единогласно пришелъ къ заключенію, что ни одинъ изъ 4-хъ названныхъ кандидатовъ не удовлетворяетъ требованіямъ университетскаго устава и условіямъ конкурса: священникъ Филевскій—по неимѣнію ученой степени, г. Покровский и іеромонахъ Михайлъ по несоотвѣстствіи ст. 99 устава, требующей отъ соискателей преподавательской дѣятельности въ высшемъ учебномъ заведеніи не менѣе 3-хъ лѣтъ, а г. Бродовичъ по отсутствію у него специальныхъ трудовъ по исторіи церкви, „такъ какъ представленное имъ же на конкурсъ сочиненіе „Книга пророка Осія“ оказалась диссертациею „по другой специальности“, именно по экзегетикѣ, не имѣющей отношенія къ церковной исторіи. Вслѣдствіе чего факультетъ постановилъ признать конкурсъ не состоявшимся и вновь подтвердилъ свое прежнее рѣшеніе сохранить преподаваніе исторіи церкви за проф. А. С. Лебедевымъ согласно 105 ст. устава. Такое рѣшеніе вопроса факультету представлялось и болѣе практичнымъ, такъ какъ, удовлетворяя потребностямъ преподаванія исторіи церкви—предмета второстепеннаго, оно оставляло свободнымъ для другихъ цѣлей преподаванія и такихъ важныхъ, какъ напр. организація отдѣла романо-германской филологіи, цѣлый штатный профессорскій окладъ содержанія. Но министръ не согласился съ рѣшеніемъ факультета и „взялъ на себя заботу“ „замѣщенія этой кафедры“. Товарищъ министра народнаго просвѣщенія С. М. Лукьяновъ обратился съ запросомъ, во 1-хъ, къ проф. Кіевскаго университета *слависту* по специальности, Т. Д. Флоринскому, не имѣетъ ли онъ въ виду достойнаго кандидата для замѣщенія кафедры исторіи церкви въ Харьковскомъ университетѣ, и, во 2-хъ, къ проф. Московскаго университета

А. П. Лебедеву, „какъ ученому специалисту“, „кого онъ считаетъ наиболѣе достойнымъ изъ всѣхъ выступившихъ кандидатами на эту кафедру“. Оба названныхъ профессора рекомендовали І. А. Бродовича (послѣднія свѣдѣнія заимствованы изъ автобіографіи проф. І. А. Бродовича). Вслѣдствіе чего послѣдній и былъ назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора Харьковскаго университета по исторіи церкви 1 апрѣля 1903 г. Въ 1903 г. былъ объявленъ конкурсъ на соисканіе кафедры славянской филологіи, вслѣдствіе выслуги 30-ти лѣтъ проф. М. С. Дриновымъ. Конкурсъ окончился избраніемъ приватъ-доцента Новороссійскаго университета, магистра славянской филологіи, С. М. Кульбакина, утвержденнымъ 1 января 1905 г.

В. На лекторскія должности.

Въ 1884-1885 года факультетъ, за смертью лектора Мало, объявилъ конкурсъ на соисканіе лектуры французскаго языка, при чемъ постановилъ требовать отъ соискателей представленія, кромѣ программы, еще письменной работы, относящейся къ исторіи французскаго языка. Конкуррентами выступили учитель французскаго языка Л. Рюмо и кандидатъ Харьковскаго университета С. В. Соловьевъ. Пробныя лекціи обоихъ кандидатовъ факультетъ призналъ удовлетворительными. Послѣ произведенной баллотировки избраннымъ единогласно оказался С. В. Соловьевъ (13 ноября 1885 г.). Объявленные въ 1889-1890 г. конкурсы на вакантныя должности лекторовъ англійскаго и итальянскаго языковъ не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ, и факультетъ замѣстилъ вакантныя должности профессорами Безсоновымъ и Шерцлемъ. Въ 1895 году на вакантную должность лектора итальянскаго языка выступилъ П. Г. Риттеръ, избранный на эту должность послѣ удовлетворительно выдержаннаго конкурса. Въ 1904 году былъ объявленъ конкурсъ на соисканіе лектуры французскаго языка, освободившейся вслѣдствіе назначенія С. В. Соловьева и. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ западно-европейскихъ литературъ. Подвергались конкурсному испытанію преподаватель французскаго языка П. А. Дютруиль и licencié es-lettres изъ Парижа Андре Мазонъ. Лекціи и коллоквиумы обоихъ факультетъ призналъ удовлетворительными. Былъ избранъ факультетомъ и утвержденъ 2 октября 1905 г. А. Мазонъ.

III. Приватъ-доценты.

Уставъ 1884 года облегчилъ приобрѣтеніе званія приватъ-доцента, отмѣнивъ, во 1-хъ, представленіе диссертации pro venia legendi и, во 2-хъ, чтеніе двухъ пробныхъ лекцій для лицъ, имѣющихъ ученую степень ма-

гистра или доктора. Последнее условіе стало необходимымъ условіемъ (п. 6, ст. 109) для выдержавшихъ испытаніе на степень магистра, но еще не защитившихъ диссертациі. Права и обязанности привать-доцентовъ опредѣлялись ст. 109—113 устава и дополнительными циркулярами министра народнаго просвѣщенія отъ 8 декабря 1885 г. за № 18389 и отъ 10 декабря 1886 г. При порученіи преподаванія по вакантной каѳедрѣ на основ. ст. 64 привать-доценты получали вознагражденіе въ размѣрѣ 1200 р. въ годъ. Курсы, признанные обязательными, оплачивались изъ ассигнуемой на это специальной суммы, размѣръ которой въ 1904 г. для факультета равнялся 2875 р. (при 7-ми привать-доцентахъ). Приобрѣли званіе привать-доцента послѣ прочтенія въ факультетѣ двухъ лекцій—одной на тему по собственному выбору, другой—на тему по назначенію факультета—слѣдующія лица: въ 1885 г. В. П. Бузескуль по всеобщей исторіи; въ 1886 г. П. Э. Лейкфельдъ по философіи, А. Н. Деревницкій по классической филологіи и В. В. Лапинъ по всеобщей исторіи; въ 1889 г. Л. Ю. Шепелевичъ по исторіи западныхъ литературъ; въ 1892 г. А. Н. Гренъ по исторіи Востока, Б. М. Ляпуновъ по славянской филологіи и М. А. Масловъ по римской словесности; въ 1894 г. В. П. Савва по русской исторіи и А. С. Вязгинъ по всеобщей исторіи; въ 1899 г. П. Г. Риттеръ по сравнительному языкознанію, А. П. Кадлубовскій по русскому языку и словесности и Н. К. Грунскій по славянской филологіи; въ 1901 году Е. П. Трифильевъ по русской исторіи; въ 1902 г. В. Е. Данилевичъ по русской исторіи; въ 1905 г. А. И. Успенскій по теоріи и исторіи искусствъ; въ 1906 году Н. С. Гольдинъ по всеобщей исторіи. Были допущены къ чтенію лекцій въ качествѣ привать-доцентовъ безъ чтенія пробныхъ лекцій на основаніи п. а § 109: въ 1889 г. М. Г. Халанскій, магистръ русской словесности; въ 1890 г. С. В. Соловьевъ, магистръ западно-европейскихъ литературъ, и въ 1903 г. магистръ богословія свящ. І. Филевскій по исторіи церкви. Были назначены привать-доцентами съ порученіемъ имъ обязательныхъ курсовъ и съ ассигнованіемъ на ихъ содержаніе суммы по 1200 р. въ годъ: въ 1886 г. А. И. Александровъ по сравнительному языкознанію и въ 1892 г. Е. К. Рѣдинъ по исторіи и теоріи искусствъ.

IV. Учебные планы.

Со введеніемъ въ дѣйствіе устава 1884 г. возникаютъ несогласія и препирательства факультета съ министерствомъ на почвѣ примѣненія составленныхъ послѣднимъ учебныхъ плановъ. Факультетъ съ своей стороны предлагалъ мѣры, внушенные опытомъ и сознаніемъ насущныхъ научныхъ потребностей; министерство, не умѣя отличить плевель отъ пшеницы, видѣло

въ дѣятельности факультета строптивость и непокорство и настойчиво проводило въ жизнь свои мѣропріятія, вызывавшіяся ошибочной логикой политической системы. Уставъ 1884 г. возстановлялъ существовавшую при дѣйствіи устава 1835 г. семестральную систему распредѣленія лекцій. Первое полугодіе продолжалось отъ 20 августа по 20 декабря, второе съ 15 января по 30 мая (§ 65). Существовавшее раздѣленіе факультета на 3 отдѣленія отмѣнялось, хотя для старшихъ курсовъ удерживались *славяно-русскій* и *историческій* болѣе спеціальныя отдѣлы и проектировался еще 3-й — *филологическій*. Учебные планы, одобренные министерствомъ, выдвигали на первый планъ древніе классическіе языки, которымъ отводилось преимущественное мѣсто въ системѣ факультетскихъ занятій, даже въ спеціальныхъ старшихъ отдѣленіяхъ — славяно-русскомъ, историческомъ и филологическомъ. Это было самымъ слабымъ мѣстомъ министерскаго плана предметовъ, и факультетъ счелъ себя въ правѣ обратить на это вниманіе прежде всего. Выдающіеся представители факультета, проф. Потебня и Дриновъ, представили подробно составленный планъ факультетскихъ предметовъ по семестрамъ, въ связи съ удержаніемъ испытаннаго временемъ раздѣленія факультета на спеціальныя отдѣлы. Проектъ Потебни и Дринова былъ принятъ факультетомъ въ засѣданіи 9 марта 1885 г. и представленъ въ министерство. „По точнѣйшимъ соображеніямъ, представлялъ факультетъ: для изученія классической филологіи въ размѣрѣ, указанномъ въ § 3 правилъ для испытанія въ комиссіяхъ (§ 75 устава), необходимо около 15-ти недѣльныхъ лекцій въ каждомъ изъ 8-ми семестровъ полнаго учебнаго курса. А съ другой стороны, если принять во вниманіе, что, не считая богословія и новыхъ языковъ, по собственно-факультетскимъ предметамъ на студента не можетъ быть возложено слушаніе болѣе 3-хъ или 4-хъ лекцій въ день, что составитъ около 20 лекцій въ недѣлю. то окажется, что для спеціальныхъ лекцій по группамъ останется не болѣе пяти часовъ въ недѣлю. Считая такое число часовъ для преподаванія и изученія наукъ какой бы то ни было изъ спеціальныхъ группъ, указанныхъ въ проектѣ, крайне недостаточнымъ, историко-филологическій факультетъ, при при всемъ желаніи согласовать свои предположенія съ упомянутымъ проектомъ, вынужденнымъ себя находить сдѣлать отъ него слѣдующія отступленія: 1) образовать особую группу классической филологіи, сдѣлавъ для нея одной обязательнымъ весь кругъ дисциплинъ, необходимыхъ для того, чтобы вполне удовлетворить требованіямъ § 3 проекта; 2) для остальныхъ же группъ преподаваніе классической филологіи ограничить четырьмя первыми семестрами, назначивъ, согласно мнѣнію специалистовъ, по 12 часовъ въ недѣлю для исторической группы (группы в проекта правилъ объ испытаніяхъ въ историко-филологической комиссіи) и по

шести часовъ для группъ *а* и *б*, посвященныхъ преимущественно формальной части; 3) что же касается особой группы—наукъ философскихъ, то, хотя факультетъ въ принципѣ ничего противъ этого не имѣетъ, но, такъ какъ въ настоящее время по кафедрѣ философіи имѣется только одинъ преподаватель, а между тѣмъ факультетъ находитъ необходимымъ ввести философскія науки и въ составъ другихъ группъ, особенно классической, то, въ виду недостаточности наличныхъ силъ по кафедрѣ философіи, образованіе особой философской группы признается пока преждевременнымъ. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, историко-филологическій факультетъ находитъ возможнымъ образовывать въ настоящее время слѣдующія группы предметовъ: классическая (группы *а* и *б* проекта) и историческая группа (группа *в* проекта). Профессоръ Безсоновъ, не соглашаясь съ предположеніемъ факультета объ образованіи особой классической группы и находя кромѣ того необходимымъ составленіе особой группы для славяновѣдѣнія, представилъ въ факультетъ особое мнѣніе для препровожденія въ министерство народнаго просвѣщенія.

Учебные планы по каждой изъ вышеозначенныхъ группъ историко-филологическій факультетъ проектировалъ изложить въ слѣдующемъ видѣ.

Учебный планъ по группѣ классической филологіи:

1 семестръ: классическая филологія 15 часовъ въ недѣлю, исторія древняго Востока 3 часа, философія (логика) 3 часа. *2 семестръ*: классическая филологія, 15 час. въ недѣлю, исторія Греціи 3 часа, философія (логика) 3 часа. *3 семестръ*: классическая филологія 15 час., исторія Рима 3 часа, психологія 3 часа. *4 семестръ*: классическая филологія 15 час., санскритъ и сравнительное языковѣдѣніе 2 часа, русскій языкъ 1 часть, психологія 3 часа. *5 семестръ*: классическая филологія 15 час., санскритъ и сравнительное языковѣдѣніе 2 часа, русскій языкъ 1 часть, исторія философіи 3 часа. *6 семестръ*: классическая филологія 15 час., санскритъ и сравнительное языковѣдѣніе 2 часа, русскій языкъ 1 часть, исторія философіи 3 часа. *7 семестръ*: классическая филологія 15 час., санскритъ и сравнительное языковѣдѣніе 2 часа, русскій языкъ 1 часть, исторія философіи 3 часа. *8 семестръ*: классическая филологія 15 час., санскритъ и сравнительное языковѣдѣніе 2 часа, русскій языкъ 1 часть, исторія философіи 3 часа; такимъ образомъ, студенты классической группы будутъ имѣть по 21 часу въ недѣлю.

Учебный планъ для двухъ группъ—русскаго языка и словесности (группы *а* и *б*):

1 и 2 семестръ: философія (логика и психологія) по 2 часа въ недѣлю, русскій языкъ и чтеніе церковно-славянскихъ и русскихъ памятниковъ 2 часа въ недѣлю, церковно-славянскій языкъ 2 часа въ недѣлю, сла-

вянская литература 2 часа въ недѣлю, русская исторія (общій курсъ) 3 часа въ недѣлю, всеобщая литература для группы *a* 2 часа въ недѣлю, санскритъ и сравнительное языковѣдѣніе для группы *b* 2 часа въ недѣлю, классическая филологія 6 час. въ недѣлю.

3 и 4 семестръ: философія (логика и психологія) 2 часа въ недѣлю, русскій языкъ 2 часа въ недѣлю, исторія русской словесности 4 часа въ недѣлю, славянская литература (общій курсъ) 2 часа въ недѣлю, славянскія древности 2 часа въ недѣлю, русская исторія 3 часа въ недѣлю, всеобщая литература для группы *a* 2 часа въ недѣлю, санскритъ и сравнительное языковѣдѣніе 2 часа въ недѣлю, для группы *b* классическая филологія 6 часовъ въ недѣлю.

5 и 8 семестры: философія (исторія философіи) 2 часа въ недѣлю, теорія словесности (или русская грамматика) 4 часа въ недѣлю, исторія русской словесности 4 часа въ недѣлю, всеобщая литература для группы *a* 3 часа въ недѣлю, сравнительное языкознаніе для группы *b* 3 часа въ недѣлю, славянскія нарѣчія (чешскій, польскій, сербскій и болгарскій) 3 часа въ недѣлю, исторія церковно-славянскаго языка и письменности 2 часа въ недѣлю (оба послѣдніе предмета предназначаются для группы *b*), исторія и теорія изящныхъ искусствъ для группы *a* 5 час. въ недѣлю. Сверхъ того въ 5 и 6 семестрахъ предназначается чтеніе русской исторіи по 3 часа въ недѣлю.

Примѣчаніе 1. Студенты группъ *a* и *b* должны по классической филологіи вести чтеніе и объясненіе риторическихъ сочиненій Цицерона и Квинтиліана, De arte poëtica Горация и этики Аристотеля. Слушаніе же лекцій по древностямъ, исторіи греческой и римской литературъ и участіе въ практическихъ занятіяхъ по языку предоставляются произволу слушателей.

Примѣчаніе 2. Изъ расписанія предметовъ группъ *a* и *b* оказывается, что студенты этихъ группъ будутъ имѣть по 19-ти недѣльныхъ часовъ въ 1 и 2 семестрѣ, по 22 часа въ 3 и 4 семестрѣ, по 21 часу въ 5 и 6 семестрѣ и по 18 часовъ въ 7 и 8 семестрѣ.

Примѣчаніе 3. Проектъ учебнаго плана *a* и *b* былъ составленъ, по предложенію г. декана, профессорами А. А. Потебнею и М. С. Дриновымъ и одобренъ большинствомъ факультета. Профессоръ П. А. Безсоновъ, не соглашаясь съ означеннымъ планомъ, просилъ занести въ журналъ слѣдующее его особое мнѣніе: „Въ планѣ лекцій, составленномъ г.г. профессорами Потебней и Дриновымъ, не оказываются нѣкоторые существенные отдѣлы славяновѣдѣнія, внесенные въ программу, составленную мною, какъ-то: славянская этнографія, метрика и т. п., равно какъ не поименованы отдѣльныя славянскія нарѣчія, обозначенныя у меня. По этимъ

причинамъ, а также по другимъ, изложеннымъ въ моемъ особомъ мнѣніи, я не могу согласиться съ означеннымъ планомъ“.

Учебный планъ исторической группы:

1 семестръ. Классическіе языки, греческія древности, чтеніе греческихъ и римскихъ авторовъ, преимущественно историковъ, 12 час. въ нед., логика 2 ч. въ нед., древняя исторія, исторія Востока 3 ч. въ нед., въ томъ числѣ одинъ часъ практическихъ занятій, русская исторія 3 ч. въ недѣлю, въ томъ числѣ одинъ часъ практическихъ занятій.

2 семестръ. Классическіе языки, греческія древности, чтеніе греческихъ и римскихъ авторовъ 12 час. въ нед., логика 2 ч. въ нед., древняя исторія, исторія Греціи 3 ч. въ нед., изъ нихъ одинъ часъ практическихъ занятій, русская исторія 3 ч. въ нед., изъ нихъ одинъ часъ для практическихъ занятій.

3 семестръ. Классическіе языки, римскія древности, чтеніе греческихъ и римскихъ авторовъ, преимущественно историковъ, 12 час. въ нед., психологія 2 ч. въ нед., древняя исторія 3 ч. въ нед., въ томъ числѣ 1 ч. практическихъ занятій, русская исторія 3 ч. въ нед., въ томъ числѣ 1 ч. практическихъ занятій, средняя исторія 4 часа, въ томъ числѣ 1 ч. практическихъ занятій.

4 семестръ. Классическіе языки, римскія древности, чтеніе авторовъ, преимущественно историковъ, 12 час. въ нед., психологія 2 ч. въ нед., русская исторія 6 час. въ нед., въ томъ числѣ два часа практическихъ занятій, средняя исторія 4 ч. въ нед., въ томъ числѣ 1 ч. практическихъ занятій.

5 семестръ. Русская исторія 6 ч. въ нед., въ томъ числѣ 2 часа практическихъ занятій, средняя исторія 4 ч. въ нед., въ томъ числѣ 1 ч. практическихъ занятій, исторія церкви 4 ч. въ нед., въ томъ числѣ 1 ч. практическихъ занятій, новая исторія 2 ч. въ нед., географія и этнографія 4 часа въ недѣлю.

6 семестръ. Географія и этнографія 4 ч. въ нед., русская исторія 6 ч. въ нед., въ томъ числѣ 2 ч. практическихъ занятій, средняя исторія 4 ч. въ нед., въ томъ числѣ 1 ч. практическихъ занятій, новая исторія 2 ч. въ нед., исторія церкви 4 ч. въ нед., въ томъ числѣ 1 ч. практическихъ занятій.

7 семестръ. Новѣйшая исторія 4 ч. въ нед., исторія церкви 4 ч. въ нед., въ томъ числѣ 1 ч. практическихъ занятій, русская исторія 5 ч. въ нед., въ томъ числѣ 1 ч. практическихъ занятій, географія и этнографія 4 ч. въ нед., политическая экономія 2 ч. въ недѣлю.

8 семестръ. Новѣйшая исторія 4 ч. въ нед., русская исторія 5 ч. въ нед., въ томъ числѣ 1 ч. практическихъ занятій, исторія церкви 4 ч.

въ нед., въ томъ числѣ 1 ч. практическихъ занятій, географія и этнографія 4 ч. въ нед., политическая экономія 2 часа въ недѣлю.

Такимъ образомъ, студенты исторической группы будутъ имѣть по 20 недѣльныхъ часовъ въ 1 и 2 семестрѣ, по 24 часа въ 3 и 4 семестрѣ, 22 часа въ 5 семестрѣ, 20 час. въ 6 семестрѣ, по 19 час. въ 7 и 8 семестрахъ. Представляя этотъ проектъ учебныхъ плановъ, историко-филологическій факультетъ не можетъ не замѣтить, что, поставленный между желаніемъ отвести классической филологіи подобающее ей мѣсто въ кругу факультетскихъ наукъ и заботами о сохраненіи полноты и всесторонности историко-филологическаго образованія, факультетъ, въ настоящую, по крайней мѣрѣ, минуту, въ виду имѣющихся въ его распоряженіи инструкцій, вѣроятно, еще не окончательныхъ, не усматриваетъ иного выхода, кромѣ избраннаго имъ“.

Приступая къ обсужденію проекта правилъ о зачетѣ студентамъ полугодій, историко-филологическій факультетъ положилъ прежде всего опредѣлить, какія науки должны считаться основными для каждой группы. По всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, положено было считать основными предметами: по классической группѣ—классическую филологію во всемъ ея объемѣ и составныхъ частяхъ; по группѣ *а*—классическіе языки въ объемѣ, указанномъ въ учебномъ планѣ для этой группы, русскій языкъ и словесность, церковно-славянскій языкъ, исторію всеобщей литературы; для группы *б*—классическіе языки, въ объемѣ, указанномъ въ учебномъ планѣ для этой группы, санскритъ и сравнительное языковѣдѣніе, церковно-славянскій языкъ, русскій языкъ и русскую словесность, славянскія нарѣчія; по исторической группѣ классическіе языки въ объемѣ, указанномъ въ учебномъ планѣ для этой группы, всеобщую исторію, русскую исторію. Но факультетскій проектъ не былъ принятъ, и факультетъ съ осени 1885 г. къ студентамъ 1-го семестра примѣнилъ присланный изъ министерства примѣрный учебный планъ, съ однимъ отступленіемъ, именно: замѣнилъ читавшуюся прежде исторію Востока греческою исторіей; для славяно-русской группы назначилъ сравнительное языковѣдѣніе, а для исторической—общій курсъ средней исторіи. Относительно студентовъ старшихъ курсовъ факультетъ рѣшилъ продолжать учебныя занятія по прежнему учебному плану, по которому, начиная съ 5 семестра, устанавливалась спеціализація по группамъ: древне-классической, славяно-русской и исторической.

Черезъ 4 года по введеніи устава 1884 г. уже сказались невыгодныя стороны его какъ на уменьшеніи числа студентовъ историко-филологическаго факультета, такъ и на пониженіи научнаго ценза слушателей: появляются проекты реорганизаціи преподаванія, составленные лицами, близкими

къ министерству, которымъ оно довѣряло и къ проектамъ которыхъ оно было болѣе внимательно. Въ засѣданіи 2 мая 1889 г. члены факультета слушали записку *о переустройствѣ факультетскаго преподаванія*, составленную ректоромъ С.-Петербургскаго университета и деканомъ историко-филологическаго факультета того же университета, съ проектомъ новыхъ учебныхъ плановъ и новыхъ правилъ о зачетѣ полугодій и полукурсовыхъ испытаніяхъ. „Соглашаясь въ общемъ съ тѣми положеніями“, которыя лежатъ въ основаніи новаго проекта плановъ и правилъ о полукурсовыхъ испытаніяхъ, факультетъ отъ себя присовокуплялъ: „*тѣ вредныя послѣдствія четырехлѣтняго примѣненія нынѣ дѣйствующаго учебнаго плана, которыя указаны въ запискѣ профессоровъ Владиславлева и Помяловскаго, не замедлили обнаружиться и у насъ. Такъ, за послѣдніе годы и нашъ факультетъ видимо бѣднѣетъ числомъ студентовъ, какъ явствуетъ изъ приводимыхъ здѣсь цифръ:*

Къ 1-му января	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.
студентовъ было	72	74	93	95	94	85	75	49

Это количественное обѣднѣніе нисколько не вознаградилось качественными улучшеніями. Напротивъ, съ каждымъ годомъ пропорціонально уменьшенію количества поступающихъ на факультетъ молодыхъ людей все болѣе и болѣе понижается и уровень ихъ общей подготовки къ успѣшному прохожденію университетскаго курса. Самое преподаваніе затруднено слишкомъ неравномѣрнымъ распредѣленіемъ обязательныхъ для студента часовъ между основными предметами факультета. Многіе изъ этихъ послѣднихъ должны быть излагаемы въ сжатомъ и скомканномъ видѣ по недостатку времени, и такимъ образомъ профессора, ихъ преподающіе, *заранѣе принуждены отказаться отъ мысли приготовить своихъ слушателей къ дѣйствительно полезной педагогической дѣятельности въ предѣлахъ своихъ спеціальностей*. Вслѣдствіе этого факультетъ находитъ вполне необходимымъ принять рекомендуемую въ проектѣ реорганизацію нынѣ дѣйствующаго учебнаго плана,—тѣмъ болѣе, что новый планъ, предлагаемый составителями проекта, какъ нельзя болѣе подходитъ къ тому учебному плану, который былъ нѣкогда выработанъ самимъ факультетомъ и такъ настойчиво имъ отстаивался пять лѣтъ тому назадъ“. Далѣе, факультетъ указывалъ на нѣкоторыя упущенія въ планѣ петербургскаго историко-филологическаго факультета на историческомъ отдѣленіи, напр. отсутствіе спеціальныхъ курсовъ по отечественной исторіи и курса исторіи Греціи, для специалистовъ-историковъ и друг. „Что касается проектируемаго нынѣ романо-германскаго отдѣленія, то факультетъ совершенно раздѣляетъ мысль составителей проекта—повысить ученыи цензъ преподавателей новыхъ языковъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ и нахо-

дѣть возможнымъ учредить названное отдѣленіе и при Харьковскомъ университетѣ. Онъ опирается при этомъ на томъ, что важнѣйшіе предметы отдѣленія имѣютъ своихъ представителей и въ наличномъ составѣ факультетскихъ преподавателей“... „Чтобы начать дѣло, есть достаточно наличныхъ преподавательскихъ силъ; эти силы, несомнѣнно, возрастутъ съ теченіемъ времени“. Съ осени 1889 года было возстановлено министерствомъ существовавшее раздѣленіе факультета на три специальныхъ отдѣленія, начиная съ 3-го курса или 5-го семестра, и полукурсовыя испытанія. Въ программу общихъ курсовъ факультетъ въ засѣданіи 13 сентября 1889 г. включилъ слѣдующіе предметы: А—тѣ, слушаніе которыхъ министерствомъ признано обязательнымъ для допущенія къ полукурсовому испытанію: 1) классическіе языки; 2) древняя исторія Греціи и Рима и 3) исторія древней философіи и Б—предметы, слушаніе которыхъ факультетъ считаетъ желательнымъ рекомендовать сверхъ названныхъ: 4) психологія и логика; 5) русская исторія; 6) русская литература и русская съ церковно-славянской грамматика и 7) общее языковѣдѣніе. Черезъ 10 лѣтъ факультетъ призналъ установившуюся организацію факультетскаго преподаванія мало соотвѣтствующею современному состоянію историко-филологическихъ наукъ и практическимъ нуждамъ историко-филологическаго образованія (засѣданіе 10 мая 1899 г.). Въ этихъ видахъ онъ предпринялъ, во 1-хъ, пересмотръ программы общихъ курсовъ и, во 2-хъ, приступилъ къ исполненію давнишняго своего плана—организации 4-го—романо-германскаго отдѣленія. Составленные по этимъ пунктамъ новые учебные планы были одобрены въ засѣданіи факультета 18 октября 1901 г. и представлены въ министерство.

А. Предметы преподаванія на *общихъ курсахъ*: I. первый курсъ (или первый *годъ*): 1) психологія 2 часа въ недѣлю; 2) теорія словесности 2 часа; 3) славяновѣдѣніе 2 часа; 4) всеобщая исторія 2 часа; 5) русская литература 2 часа; 6) исторія западныхъ литературъ 4 часа; 7) введеніе въ сравнительное языковѣдѣніе 1 часъ; 8) латинскій языкъ (элементарный курсъ) 2 часа; 9) нѣмецкій языкъ 2 часа; 10) французскій языкъ 2 часа; 11) практическія занятія по новымъ языкамъ 4 часа; всего 27 часовъ въ недѣлю. II. Курсъ 2-й: 1) исторія философіи 2 часа; 2) славяновѣдѣніе 2 часа; 3) всеобщая исторія 2 часа; 4) исторія русскаго языка 2 часа; 5) исторія западныхъ литературъ 4 часа; 6) пропедевтика романской и германской филологіи 1 часъ; 7) латинскій языкъ 2 часа; 8) греческій языкъ 2 часа; 9) курсъ нѣмецкаго языка 2 часа; 10) курсъ французскаго языка 2 часа; 11) практическія занятія по новымъ языкамъ 4 часа; 12) англійскій языкъ 2 часа. Всего 27 часовъ недѣльныхъ занятій.

Спеціальные курсы. А. Романское отдѣленіе. Двухгодичный курсъ. 3-й и 4-й курсы: 1) западныя литературы по 6 час.; 2) сравнительная фонетика и морфологія романскихъ языковъ 2 часа въ первый годъ; 3) сравнительный синтаксисъ романскихъ языковъ 2 часа; во второй годъ: 4) высшій курсъ французскаго языка 2 часа; 5) старо-французскій и провансальскій языки 2 часа; 6) итальянскій языкъ; 7) испанскій языкъ по 2 часа, обязательнъ одинъ изъ этихъ двухъ (6 и 7) языковъ; 8) англійскій языкъ 2 часа; 9) латинскій языкъ 2 часа; 10) практическія занятія по новымъ языкамъ 2 часа; 11) греческій языкъ на 3-мъ курсѣ 2 часа; 12) педагогика и методика преподаванія новыхъ языковъ 2 часа, въ 4-мъ курсѣ.

В. Германское отдѣленіе (съ двухгодичнымъ курсомъ). 3-й и 4-й курсы: 1) западныя литературы по 6 час. въ два года; 2) сравнительная фонетика и морфологія германскихъ языковъ на 3-мъ курсѣ 2 часа и 3) сравнительный синтаксисъ германскихъ языковъ на 4-мъ курсѣ по 2 часа; 4) высшій курсъ нѣмецкаго языка 2 часа; 5) древне-германскія нарѣчія (готскій, древне-нѣмецкій, средне-нѣмецкій, древне-сѣверо-германскій и англо-саксонскій) 2 часа; 6) итальянскій и 7) испанскій языки, по 2 часа (обязателенъ одинъ); 8) англійскій языкъ 2 часа; 9) латинскій языкъ 2 часа на 3-мъ курсѣ; 10) практическія занятія по новымъ языкамъ 4 часа на 3-мъ курсѣ и 2 часа на 4-мъ; 11) греческій языкъ на 3-мъ курсѣ по 2 часа въ недѣлю; 12) педагогика и методика преподаванія новыхъ языковъ по 2 часа на 4-мъ курсѣ.

Обсужденіе проектовъ измѣненія въ учебныхъ планахъ существующихъ уже трехъ отдѣленій—классическаго, славяно-русскаго и историческаго—было отложено до выясненія результатовъ ходатайства объ открытіи романо-германскаго отдѣленія, связаннаго съ ассигнованіемъ новыхъ кредитовъ на организацію преподаванія на этомъ отдѣленіи. Съ 1904 г. въ число обязательныхъ предметовъ была введена педагогика, и факультетъ приурочилъ преподаваніе этого предмета къ двумъ старшимъ курсамъ, по 2 часа недѣльных на каждомъ, съ отнесеніемъ *исторіи педагогики* къ 3-му курсу, а остальныхъ отдѣловъ этой науки (дидактики, методики) къ четвертому курсу (или 7-му и 8-му семестрамъ).

Исполненіе учебныхъ плановъ было обставлено рядомъ подробныхъ указаній и требованій, заключающихся, помимо ст. 27, § II, п. 6 и ст. 70, 71 устава, въ „правилахъ относительно составленія и представленія обзорѣній преподаванія и распредѣленія лекцій“, „общихъ указаніяхъ относительно обзорѣнія преподаванія по физико-математическому и медицинскому факультетамъ, изданныхъ въ 1885 г., а равно въ „предложеніяхъ“ министра народнаго просвѣщенія отъ 23 іюня и отъ 13 ноября 1904 г. Эти правила и указанія касались не существенной, конечно, а чисто внѣшней и

формальной стороны преподавания, заключаая въ себѣ требованія „подробнаго обозначенія авторовъ“, заглавій тѣхъ печатныхъ пособій, которыми профессоръ предполагають руководиться въ своихъ лекціяхъ и практическихъ занятіяхъ, точнаго разграниченія лекцій и практическихъ занятій по семестрамъ и отдѣленіямъ, съ расписаніемъ того, „какіе курсы лекцій и практическихъ занятій являются обязательными, какіе рекомендуемыми и какіе необязательными и др.“. Нѣкоторыя изъ этихъ правилъ и предложеній стояли въ явномъ противорѣчій другъ съ другомъ, отъ чего выходили недоразумѣнія между факультетомъ и министерствомъ. Въ силу этихъ недоразумѣній въ 1904 году министерство предложило факультету „относиться на будущее время къ составленію обзрѣнія преподаванія съ большимъ вниманіемъ и не ограничиваться одной формальной стороной дѣла“. Но въ 1886 году министр телеграммой на имя попечителя выразилъ благодарность филологическому факультету „за точное исполненіе указаній министра народнаго просвѣщенія“ относительно составленія распредѣленія преподаванія. Исполненіе этихъ „правилъ“ плодило совершенно ненужную для живого дѣла преподаванія переписку, такъ какъ въ силу ихъ требованій нужно было факультету входить въ совѣтъ и въ министерство по такимъ малозначащимъ подробностямъ, какъ измѣненіе въ часахъ преподаванія какого-либо курса, не говоря уже о замѣнѣ одного курса другимъ. При массѣ другихъ дѣлъ, представлявшихся въ совѣтъ и министерство для разсмотрѣнія и утвержденія, мелкія измѣненія въ распредѣленіи лекцій получали свое утвержденіе послѣ своего исполненія. Не разъ министерство требовало сообщенія „точныхъ данныхъ“ о пропускѣ лекцій профессорами и преподавателями факультета. На одинъ изъ такихъ запросовъ, послѣдовавшій въ концѣ 1904 г., факультетъ далъ отвѣтъ въ засѣданіи 20 января 1905 г., въ день столѣтія своего существованія. Узко-формальной точкѣ зрѣнія министерства на этотъ вопросъ, ставящій профессоровъ университета въ положеніе чиновниковъ, ремесленниковъ преподавательскаго дѣла, факультетъ противопоставилъ противоположную и единственно вѣрную точку зрѣнія, что дѣятельность профессора не можетъ подлежать регламентаціи: она должна быть неразлучна съ свободой какъ въ области научнаго творчества, такъ и въ области изложенія добытыхъ наукой свѣдѣній и въ самыхъ способахъ преподаванія. „Общее количество пропущенныхъ лекцій,— доносилъ факультетъ (за осеннее полугодіе 1904 г.)— сравнительно незначительно и падаетъ главнымъ образомъ на новые языки, а также на другіе необязательные или дополнительные курсы (каковы: педагогика и нѣкоторые спеціальные курсы). При томъ пропуски по необязательнымъ и дополнительнымъ курсамъ, какъ это извѣстно факультету, происходятъ нерѣдко въ началѣ каждаго семестра

вслѣдствіе того, что на такіе курсы подписываются студенты разныхъ семестровъ и различныхъ отдѣленій и что поэтому у многихъ изъ нихъ обнаруживается совпаденіе съ обязательными лекціями, устранить которое не всегда легко, между прочимъ, по причинѣ недостатка аудиторій въ часы, удобные для подписавшихся студентовъ“. Министерство предлагало назначать чтеніе лекцій другимъ специалистамъ изъ приватъ-доцентовъ на мѣсто неисправныхъ профессоровъ. Противъ этой мѣры, приравнивавшей профессора къ школьному учителю, энергично и съ достоинствомъ высказался факультетъ: „факультетъ не находитъ поводовъ къ принятію экстренныхъ мѣръ, рекомендуемыхъ министерствомъ для возстановленія нарушенной значительными пропусками правильности учебныхъ занятій. Профессора сами сознаютъ свой долгъ и свои обязанности передъ слушателями и по мѣрѣ надобности по доброй волѣ возмѣщаютъ пропущенное назначеніемъ добавочныхъ часовъ или удлиненіемъ лекціоннаго времени. Что же касается того, что и. д. эк.-орд. проф. Бродовичъ вовсе не читалъ лекцій въ весеннемъ семестрѣ, то это произошло по той причинѣ, что всѣ студенты историческаго отдѣленія (въ количествѣ 5-ти человекъ), коимъ предстояло прослушать обязательный курсъ исторіи церкви, подписались на лекціи заслуженнаго проф. А. С. Лебедева, читавшаго курсъ параллельно съ курсомъ, объявленнымъ проф. Бродовичемъ“.

V. Произнесеніе публичныхъ рѣчей.

А. Актовья рѣчи. Въ 1891 г. совѣтъ установилъ очередь между факультетами относительно произнесенія рѣчей въ день акта университета, 17 января, въ томъ порядкѣ, какой указанъ ст. 55—58 устава. Факультетъ съ своей стороны въ засѣданіи 28 сентября 1891 г. въ основаніе порядка представленія актовыхъ рѣчей рѣшилъ положить порядокъ кафедръ, указанный уставомъ, допуская однако возможность отступленія по соглашенію. Произнесены были рѣчи на актахъ 17 января: въ 1889 г. Д. И. Багалѣмъ: „Заселеніе Харьковскаго края и общій ходъ его культурнаго развитія до открытія университета“; въ 1893 г.: проф. О. А. Зеленогорскимъ „Успѣхи философіи за послѣднія три столѣтія“; въ 1901 г. Д. Н. Овсяннико-Куликовскимъ „Задачи языковѣдѣнія въ его отношеніяхъ къ психологіи мышленія“.

В. Юбилейныя рѣчи. Въ 1885 г., въ день чествованія кончины славянскаго первоучителя Меѳодія, факультетъ поручилъ произнести рѣчи проф. М. С. Дринову и Б. А. Безсонову; въ 1899 г., въ день чествованія исполненія 100 лѣтъ со дня рожденія А. С. Пушкина, проф. М. Г. Халанскій произнесъ рѣчь на тему: „О вліяніи В. Л. Пушкина на поэтическое

творчество А. С. Пушкина“; въ 1902 г., 23 февраля, по случаю празднованія 50-лѣтія со дня смерти Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго были произнесены рѣчи: проф. Н. О. Сумцовымъ на тему „Жуковский, какъ филантропъ“, М. Г. Халанскимъ „Н. В. Гоголь, какъ романтикъ и поэтъ русской дѣйствительности“ и С. В. Соловьевымъ.

VI.

Цензурная дѣятельность факультета выразилась въ разсмотрѣніи цѣлаго ряда ученыхъ трудовъ и переводовъ, сдѣланныхъ его членами, а частью студентами, изданныхъ затѣмъ съ его одобренія большею частью на средства университета или напечатанныхъ въ „Запискахъ Университета“: въ 1884 г. „Отвѣтъ Д. И. Багалѣя г. Линниченку на критическій отзывъ послѣдняго о сочиненіи перваго“ „Исторіи Сѣверской земли“; въ 1896 г. И. В. Нетушила „Этюды и матеріалы для историческаго синтаксиса латинскаго языка (ассигновано 480 р.)“; въ 1888 г. „Лекціи по средней и новой исторіи проф. М. Н. Петрова“, подъ редакц. проф. В. К. Надлера и прив.-доц. Деревицкаго и Бузескула, В. П. Бузескула „Периклъ“; 1889 г. Д. И. Багалѣя „Заселеніе Харьковскаго края“ (актовая рѣчь) и Д. Н. Буцинскаго „Заселеніе Сибири и бытъ ея первыхъ насельниковъ“ (276 р. 32 к.); 1890 г. П. Э. Лейкфельда „Различныя направленія въ логикѣ и основныя задачи этой науки“ (250 р.), новое изданіе „Лекцій“ проф. М. Н. Петрова и переводъ соч. Бузольта „Греческія государственныя древности“, сдѣланный студентами А. С. Вязигинымъ и А. Маляренко; 1891 г. А. Н. Деревицкаго „О новомъ трактатѣ Аристотеля и его значеніи для исторіи афинской демократіи“ и „О началѣ историко-литературныхъ занятій въ древней Греціи“; Г. О. Шульца „Критическія замѣтки къ тексту трагедіи Софокла „Царь Эдипъ“. Въ томъ же году (12 января 1891 г.) факультетъ принялъ за правило предварительную циркуляцію сочиненій, представляемыхъ на его разсмотрѣніе при испрошеніи цензурнаго разрѣшенія на выходъ въ свѣтъ или пособія на печатаніе, съ назначеніемъ срока разсмотрѣнія для каждаго отдѣльнаго случая. 1892 года „Студенческій сборникъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаа“; второе изданіе соч. Поттебни „Мысль и языкъ“, А. С. Вязигина „Борьба Генриха IV съ Тригоріемъ VII до избранія Рудольфа Швабскаго“; Р. И. Шерцля „Римское моветное дѣло“ и Л. Ю. Шепелевича „Этюды о Данте“; 1893 г. переводъ соч. Тардифа *Notions élémentaires de critique historique*, исполненный студ. М. Агѣевымъ; А. С. Лебедева „Отвѣтъ Цвѣтаеву“ и А. А. Поттебни „Изъ лекцій по теоріи словесности“ „Басня, пословица, поговорка“, подъ редакц. В. И. Харціева; 1894 г. В. П. Бузескула „Новооткрытый

трактатъ Аристотеля, какъ источникъ для исторіи афинской демократіи“ (250 р.); 1896 г. „Очеркъ развитія національной литературы въ Италіи“ Д. Кардуччи, перев. П. Г. Риттера; 1897 г. „Лекціи М. Н. Петрова по исторіи французской революціи и эпохи Наполеона“, подъ ред. М. Н. Петрова, студ. Куля „Провинціальныя собранія римлянъ, ихъ организація и функціи въ періодъ принципата“; 1898 г. Д. Н. Овсяннико-Куликовского „Л. Н. Толстой, какъ художникъ“; 1903 г. „Очерки изъ исторіи Византіи“ соч. Дила, переводъ студ. Васькова; 1904 г. соч. студ. Б. Лезина и С. Рѣзниченка „Объ Одоевскомъ“ и Н. Тихаго „О Каразинѣ“; Е. П. Трифилъева „Крестъянское движеніе въ царствованіе Павла I (350 р.); 1905 г. „Описание и изслѣдованіе коллекціи гравюръ А. Н. Алферова, находящейся въ музеѣ изящныхъ искусствъ Харьковского университета, студ. Черноволота (ко дню столѣтія университета).

VII.

Командировки съ ученой цѣлью за границу профессоровъ и приватъ-доцентовъ подвергались большому ограниченіямъ и стѣсненіямъ со стороны министерства и большею частью зависѣли отъ личнаго усмотрѣнія того или иного управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія. Въ 1893 г. министерство предписало, чтобы факультеты и совѣтъ Харьковского университета при ходатайствахъ о командированіи въ учебное время года профессоровъ и преподавателей 1) обстоятельно указывали цѣль и необходимость испрашиваемыхъ командировокъ, 2) точно обозначали тѣ мѣры, кои приняты ими для полнаго обезпеченія преподаванія на время отсутствія командируемаго лица, и 3) обязывали каждаго командируемаго представлять по возвращеніи изъ командировки донесеніе объ исполненіи оной. Въ 1900 году м. н. пр. Боголѣповъ, отклонивъ ходатайство факультета о продленіи заграничной командировки проф. Д. Н. Овсяннико-Куликовскому, объяснилъ свой отказъ тѣмъ, что „ибо Его Высокопревосходительство полагаетъ, что первая и главная обязанность каждаго профессора, а тѣмъ болѣе ординарнаго, заключается въ занятіяхъ со студентами, между тѣмъ какъ проф. Овсяннико-Куликовскій ходатайствуетъ объ освобожденіи его отъ этихъ занятій въ теченіе цѣлаго полугодія“. Не были разрѣшены ходатайства факультета о командированіи слѣд. лицъ: проф. Лейкфельда въ 1886 г. (на два года) и въ 1889 и 1890 г. проф. Д. Н. Овсяннико-Куликовского. Уважены были командировки за границу: проф. Шепелевича въ 1893—1894 гг., въ 1897—1898 гг., въ 1901 г. и въ 1902—1903 гг., Р. Шердла въ 1896—1897 гг. и въ 1904—1905 гг., С. В. Соловьева въ 1877 г., Н. К. Грунскаго въ 1902—

1903 г., И. А. Бродовича въ 1905 году и М. С. Дринова съ 20 окт. 1905 г. на 10-ть мѣсяцевъ „для поправленія здоровья и для научныхъ занятій въ бібліотекахъ славянскихъ земель“.

VIII.

Участіе членовъ факультета въ научныхъ сѣздахъ и предпріятіяхъ сопровождалось командировкой съ ученой цѣлью и большею частію назначеніемъ пособія изъ специальныхъ средствъ университета. Въ 1896 г. были командированы: проф. Лейкфельдъ въ Мюнхенъ на международный сѣздъ по психологіи и проф. Д. И. Багалъй, В. П. Бузескулъ и прив.-доц. Е. К. Рѣдинъ въ г. Ригу на X археологическій сѣздъ. Въ 1898 г. для участія въ ученой экспедиціи по изслѣдованію древностей Аона (акад. Кондакова) — прив.-доц. Рѣдинъ. Въ 1902 г. въ г. Москву для участія въ чествованіи памяти Гоголя и Жуковскаго, устроенномъ Общ. люб. рос. слов. при Моск. универс.: Н. О. Сумцовъ, Д. Н. Овсяннико-Куликовскій и М. Г. Халанскій. Въ 1903 г. для участія въ засѣд. предвар. комит. по устройству сѣзда славянскихъ филологовъ и историковъ при И. А. Наукъ въ С.-Петербургѣ М. С. Дриновъ, Н. О. Сумцовъ, М. Г. Халанскій, А. П. Кадлубовскій. Въ томъ же году въ г. Москву для участія въ чествованіи памяти И. С. Тургенева, устроен. М. Общ. люб. рос. слов., Д. Н. Овсяннико-Куликовскій. Въ устройствѣ и организациі XII археологическаго сѣзда въ г. Харьковѣ приняли дѣятельное участіе всѣ члены факультета, особенно же Багалъй, Рѣдинъ и Сумцовъ. Въ депутаты на имѣвшій состояться въ С.-Петербургѣ сѣздъ славянскихъ филологовъ и историковъ на время отъ 31 авг. по 10 сент. 1904 г. были избраны: М. С. Дриновъ, Н. О. Сумцовъ, Д. И. Багалъй, М. Г. Халанскій, Е. К. Рѣдинъ, В. И. Савва и А. П. Кадлубовскій. Для участія въ трудахъ XIII археологич. сѣзда въ г. Екатеринославѣ въ 1905 г. были командированы: проф. А. С. Лебедевъ, В. П. Бузескулъ, Д. И. Багалъй, Н. О. Сумцовъ, М. Г. Халанскій, Е. К. Рѣдинъ, В. И. Савва, А. П. Кадлубовскій, Е. П. Трифилевъ и В. Е. Данилевичъ. Для участія въ празднованіи 100-лѣтія И. О. исторіи и древностей російскихъ А. С. Лебедевъ (1904 г.). Для участія въ международномъ сѣздѣ по философіи въ Женевѣ въ 1904 г. ѣздилъ П. Э. Лейкфельдъ и на археологическій конгрессъ въ Афинахъ въ апр. 1905 г. были командированы проф. В. П. Бузескулъ, Г. О. Шульцъ, Я. А. Денисовъ и Е. К. Рѣдинъ. Въ трудахъ областного археологич. сѣзда въ г. Владимірѣ въ 1906 г. принималъ участіе командированный фак. прив.-доц. В. Е. Данилевичъ.

IX. Научно-практическія занятія студентовъ.

Съ введеніемъ устава 1884 года была отмѣнена и скоро пришла въ полное забвеніе бывшая столь прочно организованной въ прежнее время и дававшая такіе очевидно прекрасные результаты система исполненія студентами и.-ф. факультета сочиненій по всеѣмъ предметамъ факультетскаго курса. Ее замѣнили „практическія занятія“, преимущественно по древнимъ языкамъ, состоявшія въ чтеніи и переводахъ древнихъ авторовъ и письменныхъ отвѣтахъ на предлагаемыя темы. „Но относительно этихъ занятій не установлено строго опредѣленныхъ и обязательныхъ для студентовъ требованій, вслѣдствіе чего исполненіе той или другой работы, сверхъ сочиненія, предписаннаго правилами о зачетѣ полугодій, весьма много зависѣло отъ личной воли студентовъ“. Съ 1899 года факультетъ приступилъ къ болѣе правильной и широкой организаціи практическихъ занятій при всеѣхъ существующихъ спеціальныхъ отдѣленіяхъ факультета. При помощи ассигнованной министерствомъ особой суммы на это дѣло факультетъ устроилъ въ 1901 году особый „кабинетъ для практическихъ занятій“, съ подручной библіотекой, каталогъ которой составили въ 1906 г. студ. Теокистовъ и вольнослушательница Лукьянченко. Къ участію въ руководствѣ практическими занятіями были привлечены приватъ-доценты, въ качествѣ помощниковъ профессоровъ, съ назначеніемъ имъ вознагражденія.

1. Сочиненія студентовъ.

Уставъ 1884 г. уничтожилъ ученую степень кандидата, замѣнивъ ее дипломомъ 1-ой степени. Кандидатскія диссертации, требовавшіяся всеѣми предшествующими уставами, были замѣнены зачетными сочиненіями, представлявшимися студентами къ зачету 7 семестра (на основ. § 13 правилъ о зачетѣ полугодій). Эти же сочиненія, по одобренію факультетомъ, представлялись въ испытательныя комиссіи студентами, прослушавшими 8 семестровъ и желавшими подвергнуться въ ней испытаніямъ на полученіе свидѣтельства или диплома объ окончаніи полного университетскаго курса и соединенныхъ съ нимъ правъ службы государственной. Сочиненія, удостоенныя медали, считались наравнѣ съ „зачетными“, какъ ранѣе наравнѣ съ кандидатскими диссертациями. Сообщаемъ списокъ (не полный) темъ зачетныхъ сочиненій и предложенныхъ факультетомъ, на основаніи ст. 134 устава, для соисканія наградъ — медалями, почетными отзовами и денежными преміями.

А. Зачетныя сочиненія.

Въ 1891 году Залѣскаго „Пребываніе Ганнибала въ средней Италіи“; Птичкина „Центральное Управленіе Моск. Государствомъ въ XVII в.“; Клементьева „Переводъ и комментарий 1 и 2 книги одъ Горациа“; Неметца „Евгеній Онѣгинъ“ Пушкина; Каширенинова „Баратынскій и его поэзія“; Ветухова, „Народныя колыбельныя пѣсни“; Горскаго „Процессъ Гермакопидовъ“; Седненко „Положеніе служилаго класса въ Россіи XVII в. по Уложенію царя Алексѣя Михайловича“ и Плюто „Тацитова Germania“.

Въ 1896 году Андріянова Александра „Звуковыя особенности языка Ипатьевской лѣтописи“, Варооломеева Павла „Реформа Солона“, Иванова Евг. „Мистицизмъ при Александрѣ I“, Каллина Виссаріона „Общественныя учрежденія римской республики въ ихъ отношеніяхъ къ дѣламъ республики“, Кендро „Дѣятельность Сперанскаго“, Лицына Алексѣя „Общая характеристика стараго порядка во Франціи“, Мухина Павла „Религіозныя войны во Франціи“, Стефани Адріана „Патріархъ Никонъ“, Чеботарева „Смутное время“.

Въ 1897 году Виноградова Ник. „Введеніе въ исторію польско-казацкихъ войнъ“, Кемарскаго „Стиль былинъ и думъ“ (удостоено преміи Потемки при Историко-Филолог. Общ.), Пустовойтова „Педагогическое значеніе сочиненій императрицы Екатерины II“, Максимова Ник. „Царевна Софія Алексѣевна“.

Въ 1898 году Оконева: „Вопросъ о свободѣ воли на почвѣ эмпирической психологіи“, Столбцова (а равно Войниловича и Лагутинскаго) „Законодательство Солона“, Гольдина „Политика Аристотеля“, Гардера „Союзъ подмастерій въ связи съ развитіемъ цеховаго порядка“, Куля Павла „Провинціальныя собранія римлянъ“, Родіонова Ал. „Еретическія броженія въ XI в. и ихъ значеніе для церковно-общественныхъ преобразованій“, Сперанскаго П. „Черты византійскаго вліянія и бытовые особенности въ памятникахъ XI и XII вв.“, Раснянскаго Ае. „Г. Гракхъ“, Даценка Конст. „Путешествіе Григоровича-Барскаго“.

Въ 1899 году Базія Авр. (сторон. слуш.) „Отношеніе поэзіи Лермонтова къ поэзіи Пушкина“ и „Очеркъ исторіи литературнаго типа Фауста“, Столбцова „Донъ-Кихоть, попытка историко-литературнаго и этического объясненія“ и „Критико-біографическій матеріалъ о русскихъ писателяхъ въ дневникѣ Никитенка“, Лагутинскаго „Быть русскаго дворянства въ XVIII в. по запискамъ современниковъ“, Народо-ставскаго „Древне-классическій міръ въ поэзіи А. Майкова“, Вигилянскаго „Умственное и религіозно-нравственное состояніе русскаго общества по Стоглаву, Войновича „Извѣстія и отзывы о Московскомъ государствѣ въ политикѣ“.

Въ 1900 году Водяницкаго „Русское боярство по Котошихину“, Жадановскаго Антонина „Внѣшній бытъ, нравы и просвѣщеніе русскаго народа въ XVI в. по Олеардію“, Кемарскаго „Записка Якова Марковича какъ источникъ для характеристики южно-русскаго общества XVIII в.“ и Когена Маркуса „Образованіе темъ въ лат. 3 скл.“

Въ 1901 году Веретенникова „Жизнь и сочиненія П. А. Павлищича, Вязьмина „Софія Алексѣевна“, Дробязко Дм. „Первыя столкновенія мадьяръ-угровъ съ южными и западными славянами“, Павлинова Мих. „Процессъ поэтического творчества по произведеніямъ Гоголя“, Семенова „Школьное дѣло при Петрѣ Великомъ“, Щербакова Вас. „Антіохъ Дмитріевичъ Кантемиръ“, Щербакова Ив. „Слово о П. Игоревѣ въ историческомъ и „стилистическомъ отношеніяхъ“.

Въ 1902 году Чикунскаго „Ѳукидидъ, какъ историкъ“, Н. Тихаго „Хозяйство въ древней Греціи по Ксенофонту, Теокистова „О памяти“.

Въ 1903 году (27 февр.) были командированы въ Москву и Петербургъ для изученія матеріаловъ о кн. В. Θ. Одоевскомъ студентъ Б. Лезинъ и Серг. Рѣзаниченко съ назначеніемъ каждому по 50 р., представившіе сочиненія объ Одоевскомъ, признанныя факультетомъ годными въ частяхъ къ напечатанію.

Въ 1904 году П. Нрядкина „Жизнь и литературная дѣятельность А. Д. Кантемира“, М. Славутинскаго „Роль Беатриче въ Божественной комедіи“, А. Θεоктистова „Змѣевъ валь, опытъ изученія народнаго сказанія съ примѣненіемъ данныхъ психологій“, Н. Жебелева „Норманны и ихъ набѣги на Францію“, Н. Савельева „Жизнь и литературная дѣятельность А. С. Грибоѣдова“, А. Иванова „Коляда у болгаръ бессарабцевъ“, Диденка „О Грибоѣдовѣ“, Каменскаго А. „Дѣятельность правительства въ области просвѣщенія при Александрѣ I, Плесскаго „Гамлетъ Шекспира“ Поворнинскаго „Политическія партіи въ Аѳинахъ“.

В. Медальныя темы.

На 1884-1885 г.: Жуковский и романтизмъ (золотая медаль Л. Шенелевичу, студ. 3 курса историч. отд.).

На 1885 г. О значеніи предлоговъ въ индокельтійскихъ языкахъ съ точки зрѣнія сравнительнаго языкознанія.

Въ засѣданіи 22 августа 1885 г. было принято къ свѣдѣнію и исполненію постановленіе совѣта 16 мая 1885 г., чтобы темы для сочиненій на медали сообщались совѣту факультета ежегодно къ 1-му января.

На 1886 г. Смыслъ въ древней философіи (метафизической и нравственной) выраженій: *οὐ φύσει ἀλλὰ νόμῳ* и *secundum naturam vivere*.

На 1887 г.: 1) Легенда объ Энеѣ и водвореніи его въ Лаціумъ; 2) Сицилійская экспедиція аѳинянъ въ Пелопоннесскую войну; 3) Народная этимологія примѣнительно къ русскому языку.

На 1888 г.: 1) Отношеніе римской комедіи къ новой аттической; 2) Значеніе графа Н. П. Румянцева и его сотрудниковъ въ дѣлѣ разысканія и изданія памятниковъ русской исторіи; 3) Аналогическія образованія, преимущественно въ санскритскомъ склоненіи.

На 1889 г.: 1) Литературно-критическій разборъ псевдо-ксенофонтова сочин. „Государство Аѳинское“; 2) Борьба Генриха IV съ Гильдебрандомъ до избранія Рудольфа Швабскаго, на основаніи источниковъ; 3) О запѣвахъ и припѣвахъ русской народной пѣсни; 4) Морфологическая абсорпція.

На 1890 г.: 1) Первый періодъ греческаго вліянія въ Римѣ; 2) Историко-географическое направленіе въ русской исторіографіи (зол. мед. Бобину).

На 1891 г.: 1) Процессъ о посольствѣ въ Пеллу 346 г. по рѣчамъ Демосѳена и Эсхина; 2) Участіе византійскихъ императоровъ въ дѣлахъ церковныхъ; 3) Извѣстія Прокопія, Маврикія, Льва Философа и Константина Багрянороднаго о бытѣ и нравахъ славянъ (критическій разборъ этихъ извѣстій съ точнымъ ихъ переводомъ на русскій языкъ).

На 1892 г.: 1) По клас. филологіи: Историко-литературный разборъ сборника стихотвореній, принадлежащихъ поэтамъ кружка Мессалы (золот. мед. Бѣлоусову); 2) по сравнит. языков. „Исслѣдованіе гимновъ Ригведы, посвященныхъ богу Вишну“ и 3) по всеобщ. исторіи, „Отношеніе Франціи къ Россіи при Людовикѣ XV (серебр. мед. студ. Котову).

На 1893 г.: 1) О греческих надгробных рѣчахъ; 2) Организациа Сициліи въ качествѣ римской провинціи; 3) Умственное движеніе на Руси въ XVI в. (зол. мед. Войниловичу и Грунскому, серебр. Гехтману); 4) Россія и славяне въ сѣверо-германской эпической поэзи.

На 1894 г.: 1) Надгробныя рѣчи у грековъ (зол. мед. Порошину) и 2) Судъ присяжныхъ въ Аѳинахъ (серебр. мед. Бор. Ризникову).

На 1895 г.: 1) Общественные взгляды русскихъ людей, насколько они выразились въ преніяхъ депутатовъ во время засѣданій Екатерининской комиссіи и въ депутатскихъ наказахъ; 2) О языкѣ Ипатьевской лѣтописи; 3) Исторія греческой комедіи до Аристофана включительно; 4) Очеркъ исторіи англійской повѣствовательной литературы съ XIV по XVI в.

На 1896 г.: 1) Высшее благо и нравственность по ученію греческихъ философовъ до Аристотеля включительно; 2) Императоръ Тиверій, характеристика его внутренней и вѣншей политики; 3) Міросозерцаніе Алтаихской лѣтописи сравнительно съ русской (Гильченко почет. отз.); 4) О русскихъ заговорахъ (Зелинскому зол. мед.), и 5) О языкѣ Ипатьевской лѣтописи (Андріанову зол. мед.).

На 1897 г.: 1) Высшее благо и нравственность по ученію греческихъ философовъ до Аристотеля включительно (зол. мед. Щекину); 2) Характеръ и дѣятельность Оерамена; 3) Тиверій, характеристика его внутренней и вѣншей политики (поч. отз. Савоини и золот. мед. Гольдину); 4) Роль Пруссіи и Россіи въ первомъ раздѣлѣ Польши; 5) Происхожденіе анекдота въ русской народной словесности (зол. мед. Пельтцеру); 6) Историческій элементъ въ средневѣковомъ французскомъ эпосѣ и русскихъ былинахъ.

На 1898 г.: 1) Политическіе идеалы французскаго дворянства по наказамъ 1789 г. (серебр. мед. Пароконному); 2) Наказы депутатамъ Екатерининской комиссіи, какъ историческій источникъ; 3) Сказка Апулея о Купидонѣ и Психеѣ.

На 1899 г.: 1) Августъ Шлейхеръ и его значеніе въ исторіи сравнительнаго языкознанія; 2) Римскія ассоціаціи временъ принципата, ихъ организациа и дѣятельность, преимущественно религіозная и благотворительная; 3) Аѳинскій совѣтъ (βουλή), его исторія, организациа и значеніе (зол. мед. Гольдину).

На 1900 г.: 1) Рѣчь Лісія противъ Агората (съ переводомъ и объясненіями) (зол. мед. Васькову и серебр. Кубалле); 2) Записки Якова Марковича, какъ источникъ для характеристики южно-русскаго общества XVIII в.; 3) Происхожденіе и исторія божьяго мира въ средніе вѣка; 4) Сербская Александрида по Рудницкому списку со стороны языка, содержанія и отношенія къ другимъ сербскимъ спискамъ.

На 1901 г.: 1) Хронологія стихотвореній Катулла въ связи съ біографіей поэта; 2) Народное собраніе въ Аѳинахъ (исторія, значеніе и организациа его); 3) Переводы и передѣлки стихотвореній Гете въ русской литературѣ (зол. мед. Федоровскому).

На 1902 г.: 1) Отношеніе византійскаго правительства къ дѣламъ церковнымъ въ періодъ отъ Константина В. до паденія Имперіи; 2) Борьба христіанства съ язычествомъ въ періодъ торжества христіанства; 3) Древняя аттическая комедія; 4) Романтизмъ и В. Гюго; 5) Сочиненія В. И. Даля со стороны содержанія и стиля (зол. мед. г. Кушену и Конорову); 6) Загоскинъ и Лажечниковъ (зол. мед. г. Голубниченко). Въ 1902 г. по поводу празднованія 100-лѣтнихъ юбилеевъ великихъ русскихъ поэтовъ Пушкина, Гоголя и Жуковскаго факультетъ рѣшилъ учредить особыя медали, имени этихъ поэтовъ, для выдачи студентамъ за сочиненія по исторіи русской и всеобщей литературы, языку и этнографіи. Избранная (въ засѣд. 27 апр. 1902 г.)

факультетомъ комиссія (проф. Сумцовъ, Халанскій и Соловьевъ) должна была выработать проектъ правилъ присужденія этихъ медалей.

На 1903 г.: 1) Ученіе Вундта о психическомъ ассоціированіи (зол. мед. Алексѣю Феоктистову); 2) Monumentum Ancegarum. Историческій комментарий; 3) Василий Назаровичъ Каразинъ, его жизнь и дѣятельность (зол. мед. Н. Тихому и серебр. Чикунскому); 4) Романтизмъ и В. Гюго; 5) Мишель Л'Опиталь и его отношеніе къ религіозно-политическимъ вопросамъ его времени; 6) Жизнь и труды кн. В. Ѳ. Одоевскаго (зол. мед. Б. Лезину и С. Рѣзниченку).

На 1904 г.: 1) Вліяніе Гофмана въ русской литературѣ; 2) На премію имени М. М. Алексѣенка „Экономическая политика Петра Великаго“ (Фесенку); 3) Мишель Л'Опиталь и его отношеніе къ религіозно-политическимъ вопросамъ его времени (серебр. мед. Георгію Окуневу); 4) О языкѣ глаголическаго сборника гр. Ключа (Glagolita Clozianus); 4) Вопросъ о полногласіи въ научной литературѣ языковѣдѣ; 5) Описаніе и изслѣдованіе гравюръ коллекціи А. Н. Алферова, находящейся въ музеѣ искусствъ Харьковскаго университета (зол. мед. студ. юрид. фак. г. Черноволоту).

На 1905 г.: 1) Православная русская миссія въ Японіи и Корей; 2) Политическіе и общественные идеалы Греціи упадка въ IV вѣкѣ (по сочиненіямъ Ксенофонта, Исократы, Платона и Аристотеля); 3) Общественныя идеи въ русской драмѣ XVIII в. (зол. мед. Влад. Сурину).

2. Студенческіе кружки для научныхъ занятій.

Параллельно заботамъ о возможно широкой и правильной организаціи практическихъ занятій въ семинаріяхъ министерство съ 1899 года сочувственно стало относиться къ возникновенію студенческихъ кружковъ для занятій научно-литературныхъ, для чтенія и обсужденія рефератовъ студентами, видя въ этомъ „одинъ изъ лучшихъ способовъ“ развитія и укрѣпленія тѣснаго общенія профессоровъ и студентовъ на почвѣ учебныхъ занятій“. „Правила“ перваго изъ такихъ кружковъ, возникшихъ при историко-филологическомъ факультетѣ — „кружка для занятій по исторіи русской и зап.-европ. литературъ“, составленныя въ факультетѣ, были утверждены министромъ народнаго просвѣщенія Боголѣповымъ 22 января 1900 года; руководителемъ его былъ избранъ проф. М. Г. Халанскій. Второй студенческій кружокъ, для занятій по психологіи художественнаго творчества, подъ руководствомъ проф. Овсяннико-Куликовскаго, былъ разрѣшенъ 31 октября 1901 г. Первый кружокъ обнаружилъ большую жизненность и работоспособность. Въ рефератахъ и референтахъ недостатка не было. Нѣкоторые засѣданія кружка были довольно многочисленными, собирая и студентовъ разныхъ факультетовъ, и профессоровъ, и приватъ-доцентовъ. Нѣкоторые изъ рефератовъ, первоначально прочитанныхъ въ кружкѣ, разрабатывались потомъ студентами въ болѣе обширныхъ сочиненіяхъ на преміи и медали и частью появлялись въ печати. Изъ рефератовъ, прочитанныхъ въ засѣд. кружка, слѣдуетъ отмѣтить: Вере-

тенникова „О Далѣ“ и „О сочиненіяхъ Жуковскаго для дѣтей“; послѣдній былъ прочитанъ въ торжественномъ засѣданіи университета, посвященномъ памяти Жуковскаго, въ которомъ кружокъ принялъ живое участіе, Б. В. Лежина „Языкъ и искусство“, „Есть ли исторія только эволюція“, Ширяева „Эпоха древней тиранніи въ Греціи“, Бѣлецкаго „О Марціалѣ“, Окунева „О демонѣ у Сократа“, Роздольскаго „Путивльскія старина“, Зубковскаго „О Радищевѣ“ и друг.

Х.

Оставленіе при университетѣ для приготовленія къ ученой степени „студентовъ, окончившихъ полный университетскій курсъ“ (ст. 135), происходило съ разрѣшенія и утвержденія министерства (ст. 27 § IV п. 4). Оставляемые поручались наблюденію профессора по соотвѣтствующей специальности, составлявшаго и планъ занятій кандидата. Планы, составлявшіеся для руководства стипендіатовъ, утверждались министерствомъ послѣ обсужденія ихъ въ ученомъ комитетѣ. Оставленіе при университетѣ совершалось не безъ преодоленія препятствій со стороны попечителя (по дѣлу А. В. Соловьева) или министерства (при представленіи неоднократномъ Н. К. Грунскаго въ 1900 году). Отъ командируемыхъ за границу молодыхъ людей министерство требовало, чтобы они не отступали отъ даваемыхъ имъ инструкцій; въ случаѣ же необходимости отступленія „предварительно испрашивали на то разрѣшенія факультета“ и чтобы ихъ „отчеты, имѣющіе поступать въ министерство, написаны были четкимъ и свободнымъ отъ исправленій и помарокъ почеркомъ“ (циркул. 1876 г.); представлявшіеся въ министерство какъ „планы занятій“, такъ и „отчеты о занятіяхъ“ стипендіатовъ вызывали иногда со стороны ученаго комитета рѣзкую критику и приговоры далеко не безпристрастные (напр. отзывы о планѣ занятій Деревницкаго въ 1885 году, объ ученыхъ занятіяхъ П. Г. Риттера въ 1900 году и Пельтцера въ 1904 г.), вызывавшіе со стороны факультета оправдательныя представленія. Стипендіатами для приготовленія къ ученой степени состояли слѣд. лица: по классической филологіи А. Н. Деревницкій (1885—1887), по философіи П. Э. Лейкфельдъ (1886—1888), по классической филологіи М. А. Масловъ (1888—1901), по славянской филологіи М. А. Савиновъ (1888—1900), по всеобщей исторіи А. С. Вязигинъ (1891—1893), по сравнит. языковѣдѣ П. Г. Риттеръ (1893—1895) съ откомандированіемъ за границу на два года, по славянск. филологіи Н. К. Грунскій (1896—1900), по всеобщей исторіи Гольдинъ (1900—1905), по зап.-европейскимъ литературамъ Столбцовъ (1902—1904 съ прикомандированіемъ къ С.-Петербургскому университету)

и Пельтцеръ (1902—1904), по всеобщей исторіи Васѣковъ (1903) по рус. яз. и словесности Кушенъ (1904). Были прикомандированы къ факультету для научныхъ занятій подъ руководствомъ проф. Потебни Ал. Григорьевъ, стипендіатъ Петерб. университета, и І. Миккола, кандидатъ Гельсингфорскаго университета. Представленія факультета объ оставленіи стипендіатами слѣд. лицъ не были уважены министерствомъ: въ 1887 г. Балагурова по сравн. яз. и А. В. Соловьева по философіи и Г. А. Кузнецова въ 1888 г. по всеобщей исторіи.

XI. Испытанія на ученые степени.

1. Уставъ 1884 года сосредоточилъ въ факультетѣ слѣд. испытанія (ст. 82): а) на ученые степени, б) состязательныя на стипендіи и вспоможенія и в) повѣрочныя. Со введеніемъ *полукурсовыхъ испытаній* въ 1889 году испытанія б и в потеряли смыслъ, являясь и прежде того одной формальностью. Полукурсовыя испытанія производились согласно утвержденнымъ правиламъ и программамъ (печатавшимся неоднократно, напр. въ 1891 г.) въ факультетскихъ комиссіяхъ. Прежде производившіяся окончательныя испытанія были отнесены въ особыя государственныя комиссіи, состоявшія изъ предсѣдателя и шести членовъ по назначенію министерства народнаго просвѣщенія. Предсѣдателемъ первой историко-филологической комиссіи при Харьковскомъ университетѣ, образованной въ 1889 году, былъ проф. И. В. Помяловскій, за нимъ слѣдовали: проф. Будиловичъ, Ждановъ, Воеводскій, Ѳ. Е. Коршъ, Ѳ. Ф. Зелинскій, Г. И. Виноградовъ, Г. И. Ивановъ. Съ 1904 года министерство назначаетъ предсѣдателями этихъ комиссій декановъ соотвѣтствующихъ факультетовъ; въ 1904, 1905 и 1906 г.г. таковымъ былъ въ Харьковской испытательной историко-филологич. комиссіи деканъ В. П. Бузескулъ. Кромѣ того, собственно въ факультетѣ, съ разрѣшенія попечителя, изрѣдка, по мѣрѣ надобности, производились испытанія лицъ, окончившихъ другія высшія учебныя заведенія, особенно духовныя академіи, для получения званія учителя гимназій, на основаніи правилъ 1870 года, практиковавшихся и въ предшествующій періодъ.

Испытанія на ученые степени *магистра и доктора* не подвергались измѣненіямъ въ эпоху дѣйствія устава 1884 года и производились согласно правиламъ и *modus'у*, установленнымъ ранѣе. Факультетъ въ 1899 году (23 дек.), при обсужденіи вопроса объ измѣненіи этихъ правилъ, предложилъ нѣсколько поправокъ второстепеннаго свойства.

2. *Степень магистра*, послѣ предварительнаго устнаго испытанія или публичной защиты диссертациі, получили слѣд. лица: въ 1884 г. Э. Дилленъ

(„Армянскіе этюды“); въ 1885 г. Д. Н. Овсяннико-Куликовскій („Опытъ изученія вакхическихъ культовъ индо-европейской древности“); въ 1888 г. В. Н. Мочульскій („Историко-литературный разборъ стиха о Голубиной книгѣ“); въ 1889 г.: В. П. Бузескулъ („Периклъ“); въ 1891 году: П. А. Сырку („Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.“); въ 1892 г. Л. Ю. Шепелевичъ („Этюды о Данте: I Апокрифическое видѣніе апостола Павла ч. I и II“); въ 1898 г. А. С. Вязигинъ („Очерки изъ исторіи папства въ XI в.“ С.-Петербург. 1898 г.); въ 1899 г. Б. М. Ляпуновъ („Исслѣдованіе о языкѣ Синодальнаго сп. I Новгородскаго лѣтоп. вып. I ч. I. (глав. I—IV); Очерки изъ исторіи ирраціональныхъ гласныхъ въ рус. яз.); въ 1902 г. А. П. Кадлубовскій („Очерки изъ исторіи древнерусской литературы житій“) и В. И. Савва („Московскіе цари и византійскіе василевсы“); въ 1906 г. Е. П. Трифилевъ („Очерки изъ исторіи крѣпостного права въ Россіи“) и Покровский („О краснорѣчьи у древнихъ елленовъ“). Выдержали одно устное испытаніе на ст. магистра, но диссертациі не представляли: въ 1886 г. В. В. Лапинъ по всеобщей исторіи; въ 1890—1892 г. М. А. Масловъ по римской словесности; въ 1898 г. П. Г. Риттеръ по сравнит. языковѣдѣнію; въ 1899 г. Н. К. Грунскій по славянской филологіи; въ 1901 г. В. И. Рѣзановъ по исторіи русской словесности; въ 1903 г. В. Е. Данилевичъ по русской исторіи; въ 1904 г. П. А. Александровъ по русской исторіи; въ 1905 г. Н. Гольдинъ по всеобщей исторіи. Отклоненъ былъ диспутъ В. Регеля, представившаго въ 1891 г. диссертацию по всеобщей исторіи „О хроникѣ Козьмы Пронскаго“. Съ 13 окт. 1887 г. по 28 марта 1888 года въ факультетѣ происходили большія препирательства по поводу магистерской диссертациі М. Г. Халанскаго „Великорусскія былины кіевского цикла“ Варш. 1886 г. между А. А. Потебней и М. С. Дриновымъ—съ одной стороны и проф. П. А. Безсоновымъ—съ другой, окончательно выяснившія факультету научныя и нравственныя достоинства послѣдняго. Благопріятному отзыву о диссертациі Халанскаго со стороны А. А. Потебни Безсоновъ противопоставилъ свой обширный разборъ этого сочиненія, отнимавшій у него какія бы то ни было научныя достоинства. Отзывъ Безсонова вызвалъ „оправдательныя“ замѣчанія со стороны М. С. Дринова, въ которыхъ послѣдній, отмѣчая научныя достоинства диссертациі Халанскаго, указывалъ, съ другой стороны, и на ошибки и промахи, допущенныя самимъ П. А. Безсоновымъ въ его рецензії. Представилъ и Потебня свои замѣчанія, въ которыхъ далъ рѣзкую, но яркую и вѣрную характеристику Безсонова, какъ псевдо-научнаго дѣятеля, какъ псевдо-собиателя и неудачнаго издателя пѣсенъ, подобную той, какая напечатана была позднѣе въ біограф. словарь Венгерова. Безсоновъ свой отзывъ о диссертациі довелъ до свѣдѣнія попечителя и т. сов. Георгіевскаго,

ревизовавшаго зимой 1887 г. учебныя заведенія г. Харькова. Въ устныхъ комментаріяхъ къ своему отзыву, внушавшихся попечителю Воронцову-Вельяминову и сообщенныхъ послѣднимъ проф. М. С. Дринову, вызванному имъ для личныхъ объясненій, П. А. Безсоновъ указывалъ между прочимъ на отсутствіе патріотической тенденціи въ диссертациі Халанскаго, приписывая послѣднему совершенно ложное утвержденіе, будто бы „былины, наша національная гордость и достояніе, сочинены какимъ-то московскимъ подьячимъ“. Попечитель сообщилъ декану В. К. Надлеру свое рѣшеніе не допустить защиты этой диссертациі въ Харьковскомъ университетѣ вопреки рѣшенію факультетомъ этого вопроса въ положительномъ смыслѣ 2 дек. 1887 г. и 24 февр. 1888 г. Между тѣмъ, еще ранѣе этого рѣшенія попечителя, деканомъ безъ вѣдома факультета и устно объявленнаго магистранту, послѣдній перенесъ свое дѣло на судъ а) акад. А. Н. Веселовскаго и С.-Петербургскаго историко-филологическаго факультета и б) проф. А. И. Кирпичникова и Новороссійскаго и.-ф. факультета; и тамъ, и тамъ диссертациія факультетами была принята. Диспутъ состоялся въ С.-Петербургѣ 17 апр. 1888 года. Между тѣмъ проф. М. С. Дриновъ въ факультетѣ возбудилъ вопросъ о печатаніи всѣхъ мнѣній и отзывовъ, прочитанныхъ въ факультетѣ о диссертациі Халанскаго, мотивируя свое предложеніе слѣдующимъ: „Отзывъ проф. Безсонова о диссертациі магистранта Халанскаго, содержащій въ себѣ весьма тяжкія противъ молодого ученаго обвиненія, косвеннымъ образомъ относящіяся и ко мнѣ, какъ руководителю занятіями г. Халанскаго по славянскимъ нарѣчіямъ и его экзаменатору по этому предмету, былъ читанъ въ факультетѣ въ присутствіи г.г. приватъ-доцентовъ, которые между тѣмъ не могли присутствовать при чтеніи моихъ оправдательныхъ по сему предмету замѣтокъ. Кромѣ того, отзывъ проф. Безсонова сдѣлался извѣстнымъ, помимо факультета, господину попечителю. Судя по заключительнымъ словамъ этого отзыва, можно ожидать, что онъ будетъ доведенъ такимъ же путемъ и до свѣдѣнія г. министра. Въ виду всего этого я нахожу весьма желательнымъ напечатаніе выше-названнаго отзыва проф. Безсонова вмѣстѣ съ вызванными имъ отвѣтами“. Проф. Безсоновъ рѣшительно воспротивился этому предложенію; деканъ его косвенно поддерживалъ, заявляя, что, хотя онъ въ принципѣ не имѣетъ ничего противъ печатанія отзывовъ, но „находитъ неудобнымъ печатать чей-либо отзывъ или мнѣніе безъ согласія автора онаго“. Факультетское рѣшеніе было: „представить ректору всѣ отзывы для напечатанія“. 28 марта 1888 г. проф. Безсоновъ вошелъ въ факультетъ съ новымъ рапортомъ, въ которомъ опять усиленно протестовалъ противъ проекта печатанія, въ виду „прекращенія дѣла о диссертациі Халанскаго въ Х-мъ университетѣ и изыятія ея авторомъ изъ разсмотрѣнія и рѣшенія факультета“.

3. *Степень доктора была присуждена слѣдующимъ лицамъ послѣ публичной защиты диссертаций*: въ 1884 г. А. Н. Соболевскому („Очерки изъ исторіи русскаго языка“); въ 1885 г. Н. О. Сумцову („Хлѣбъ въ обрядахъ и пѣняхъ“); въ 1886 г. И. В. Нетушилу („Этюды и матеріалы для научнаго синтаксиса латинскаго языка, т. II, о падежахъ“); въ 1890 г. Д. И. Цвѣтаеву („Протестантство и протестантизмъ въ Россіи“); въ 1891 г. Г. О. Шульцу („Критическія замѣтки къ тексту трагедіи Софокла „Царь Эдипъ“ и А. Н. Деревницкому („О началѣ историко-литературныхъ занятій въ древней Греціи“); въ 1893 г. Р. И. Шерцлю („Римское монетное дѣло“) и В. Н. Мочульскому („Слѣды народной библіи въ славянской и древне-русской письменности“); въ 1895 г. В. П. Бузескулу 14 мая („Аѳинская политія Аристотеля, какъ источникъ для государственнаго строя Аѳинъ до конца V в.“) и 22 мая М. Г. Халанскому („Южно-славянскія сказанія о Кра-левичѣ Маркѣ въ связи съ произведеніями русскаго героическаго эпоса“); въ 1897 г. П. Э. Лейкфельду („Логическое ученіе объ индукціи и главнѣйшіе историческіе моменты его разработки“); въ 1899 г. М. Г. Попруженку („Синодикъ царя Бориса“). Снять былъ съ очереди вопросъ о диспутѣ послѣ предварительнаго разсмотрѣнія диссертациі специалистами: въ 1884 г. Н. О. Сумцова („Къ исторіи южно-русской литературы XVII в., вып. I—Лазарь Барановичъ, вып. II—Іоанникій Голятовскій). Факультетскій рецензентъ, проф. А. Д. Потебня, призналъ это сочиненіе „полезнымъ вкладомъ въ науку“; но вслѣдствіе доноса проф. П. А. Безсонова попечитель не допустилъ Сумцова къ защитѣ (см. Краткій очеркъ исторіи Харьк. унив. стр. 251); въ 1886 г. Э. Вольтера („Литовскій катихизисъ П. Даукши по изданію 1595 г.“), по словамъ Потебни, вслѣдствіе того, что „предметъ его сочиненія недостаточно близокъ къ области русскаго языка“, и потому оно не можетъ быть принято какъ диссертациія на степень доктора русскаго языка и словесности; въ 1887 г. Г. О. Шульцу („Къ вопросу объ основной идеѣ трагедіи Софокла „Царь Эдипъ“); въ 1893 г. В. Яковлева („Къ литературной исторіи древне-русскихъ сборниковъ“); въ 1897 г. Павлуцкому („О жанровыхъ сюжетахъ въ древне-греческомъ искусствѣ“) (снятаго авторомъ „въ виду отъѣзда проф. Рѣдина за границу“); въ 1899 г. П. А. Сырку („Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в., т. I, вып. I“). Степень доктора русской исторіи *honoris causa*, на основ. ст. 27, § II, п. 3 и ст. 89 устава, была присуждена 25 апрѣля 1894 г. проф. А. С. Лебедеву. Въ засѣданіи 10 октября 1889 г. факультетомъ по большинству голосовъ (противъ одного) было принято предложеніе декана В. К. Надлера о возведеніи магистра В. П. Бузескула въ степень доктора на основаніи ст. 89 устава. Отрицательный голосъ принадлежалъ Потебнѣ, который высказался принципиально противъ непосредственнаго возведенія магистровъ

въ доктора, безъ представленія ими новой диссертациі. Въ засѣданіи 23 октября деканъ доложилъ факультету, что В. П. Бузескулъ „съ благодарностью отказывается отъ возведенія его въ почетные доктора“.

XII.

Выборы въ почетные члены университета. По представленію факультета слѣдующія лица были избраны совѣтомъ университета въ почетные члены его: въ 1888 г. Ѳ. И. Буслаевъ; въ 1889 г. Мельхиоръ де-Вогюэ „какъ человѣкъ, много содѣйствовавшій своими трудами и талантомъ ознакомленію Западной Европы съ Россіей и ея литературой“; въ 1892 г. М. И. Сухомлиновъ и Н. А. Лавровскій; въ 1894 г. Е. Е. Голубинскій; въ 1896 г. Е. Ѳ. Коршъ; въ 1897 г. И. В. Помяловскій; въ 1899 г. А. Н. Веселовскій; въ 1901 г. И. В. Ягичъ; въ 1903 г. графъ П. С. Уварова; въ 1904 г. В. Б. Антоновичъ; въ 1905 г. В. С. Иконниковъ; въ 1906 г. министръ народнаго просвѣщенія Болгаріи П. Д. Шишмановъ. По случаю имѣвшаго совершиться празднованія столѣтняго юбилея Харьковскаго университета было намѣчено нѣсколько русскихъ и иностранныхъ ученыхъ для представленія однихъ въ почетные члены университета, другихъ въ почетные доктора.

XIII.

Фундаментальная библіотека. Кромѣ ежегоднаго ассигнованія и расходованія опредѣленной суммы на книжныя пособія по историко-филологическому факультету, равнявшейся въ 1904 г. 700 руб., факультетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ возбуждалъ ходатайство объ ассигнованіи болѣе крупныхъ суммъ сверхъ смѣты на пополненіе библіотеки. Такъ, въ 1890 г. было ассигновано по кафедрѣ церковной исторіи 2000 руб. на приобрѣтеніе Patrologium'a Миня; въ 1893 г. до 1000 руб. на приобрѣтеніе библіотеки покойнаго А. А. Потебни и друг. Въ 1903 г. (засѣд. 11 дек.) факультетъ возбудилъ ходатайство объ учрежденіи постоянной библіотечной комиссіи, примѣнительно къ ст. 94 устава, по примѣру другихъ университетовъ, для обсужденія вопросовъ, касающихся библіотеки, и для наблюденія и руководства дѣятельностью библіотеки. Въ засѣданіи 3 марта 1904 года и 8 мая 1906 г. факультетъ рѣшилъ присоединиться къ проекту и постановленіямъ международной ассоціаціи академій „о непосредственномъ обмѣнѣ между библіотеками различныхъ государствъ рукописями“ и о соотвѣтствующихъ „гарантіяхъ“, „указывая съ своей стороны на то, что при Харьковскомъ университетѣ и состоящихъ въ его вѣдѣніи учебно-

вспомогательныхъ учрежденіяхъ имѣется обширный рукописный матеріалъ, относящійся по преимуществу къ исторіи южнаго края Россійской имперіи“.

XIV.

Учебно - вспомогательныя установленія факультета достигли значительнаго развитія, получивъ полноту и разнообразіе, требующія настоятельно и новаго, лучшаго помѣщенія и новыхъ, болѣе щедрыхъ ассигнованій денежныхъ средствъ на ихъ содержаніе, поддержаніе, обновленіе и дальнѣйшее пополненіе: 1) *музей изящныхъ искусствъ*, обогатившійся цѣлымъ рядомъ драгоцѣнныхъ коллекцій и предметовъ, относящихся къ археологіи Россіи, послѣ бывшаго въ Харьковѣ въ 1902 г. XII археологическаго съѣзда, сталъ въ полномъ смыслѣ этого слова музеемъ изящныхъ искусствъ и древностей. Онъ находится въ завѣдываніи проф. Е. К. Рѣдина; помощникомъ его съ 1893 г. состоитъ Е. П. Трифилевъ; 2) *нумизматическій кабинетъ* состоитъ въ завѣдываніи проф. Р. И. Шерцля, печатающаго съ 1895 г. „Каталогъ медалей и монетъ“, его составляющихъ, и видящаго въ окончаніи своего труда „выполненіе своего долга передъ Харьковскимъ университетомъ“; 3) *историческій архивъ* при историко-филологическомъ обществѣ состоитъ въ завѣдываніи проф. Багалъя, архивариусомъ его состоитъ Е. М. Ивановъ; 4) *историко-филологическій кабинетъ* или кабинетъ для практическихъ занятій былъ учрежденъ въ 1900 г. На его содержаніе ежегодно ассигнуется сумма въ 500 руб. При кабинетѣ имѣется библіотека, каталогъ которой былъ составленъ въ 1905-1906 году студ. Теокистовымъ и вольнослушательницей Лукьянченковой; 5) *этнографическій музей* былъ созданъ въ періодъ подготовительныхъ работъ къ XII археологическому съѣзду. Завѣдуетъ имъ проф. Н. О. Сумцовъ; 6) *библіотека-читальня* при студенческомъ кружкѣ для занятій исторіей русской и западно-европейской литературъ состоитъ въ общемъ завѣдываніи руководителя кружка проф. М. Г. Халанскаго и секретаря кружка, ежегодно избираемаго.

Исторіи всѣхъ этихъ установленій, а равно состоящаго при факультетѣ историко-филологическаго общества и педагогическаго отдѣла его посвящены особая монографіи и статьи.

Изъ-подъ періодическаго чередованія уставовъ, бороздившихъ болѣе или менѣе глубоко поверхность университета, въ пестрой и разнообразной смѣнѣ частныхъ фактовъ внутренней жизни факультета, разныхъ постановленій его и представленій сквозить нѣсколько основныхъ мыслей, выражается болѣе или менѣе ясно и опредѣленно нѣсколько желаній, являю-

1
щихся идеаломъ университетскаго быта и вмѣстѣ практическимъ выводомъ изъ его столѣтней жизни и дѣятельности. Эти мысли нашли себѣ счастливое выраженіе въ запискѣ упомянутой выше факультетской комиссіи по вопросу о конкурсахъ (1902 г.): „Желательно, чтобы въ университетѣ развивалась и поддерживалась извѣстная традиція изъ поколѣнія въ поколѣніе, чтобы создавалась извѣстная школа, развивалась любовь къ родному университету, крѣпла нравственная связь между преподавателями и университетомъ и чтобы въ послѣднемъ былъ свой рассадникъ молодыхъ ученыхъ“.

Не могу въ заключеніе своего болѣе чѣмъ скромнаго труда, внушеннаго чувствомъ горячей любви и благодарности къ воспитавшему меня факультету, не выразить и съ своей стороны пожеланія, чтобы въ наступившемъ второмъ столѣтіи своего существованія факультетъ достигъ, наконецъ, полного осуществленія этого завѣтнаго идеала своихъ лучшихъ представителей, начиная съ Роммеля, осуществленія, невозможнаго практически безъ установленія полной и совершенной *автономіи* университета.